

Вспоминая об отце

*Почётный гражданин города Асино, Томской области
Сухачев Павел Петрович (1930 – 1993).*

Каждый человек сам себя воспитать должен – ну хоть как я, например, эту фразу в «Отцах и детях» Тургенев вложил в уста Базарова. А чем плохо – Делай, как я!

Вот такими простыми принципами руководствовался отец в моём воспитании. Тем более, с частыми сменами адресов и населённых пунктов, за десять лет обучения мне пришлось сменить пять школ, плюс постоянные командировки, особо – то на ниве воспитания детей и не разгуляешься. Но главное вложить постарался – честность и порядочность.

Павел Петрович Сухачев родился в селе Ново-Кусково, Асиновского района, Томской области 26 марта 1930 года. А в 1937 году его отца и моего деда – Георгиевского кавалера II степени Сухачева Петра Александровича по надуманному обвинению арестовали и расстреляли. Реабилитировали в 1956 году.

Так что с четвёртого класса Сухачев Павлик рос самостоятельно. В деревне кривых и скользких дорожек поменьше, чем в городских трущобах, поэтому и шансов оказаться на них тоже заметно меньше, но при желании исковеркать судьбу – дело вполне плёвое. Но блатной романтикой, с перспективой проехаться *по тундре, по широкой дороге* по направлению в Магадан или Воркуту, отец не увлёкся.

То ли время было такое тогда, то ли такой характер у отца случился, но он не сломался под увесистыми ударами судьбы.

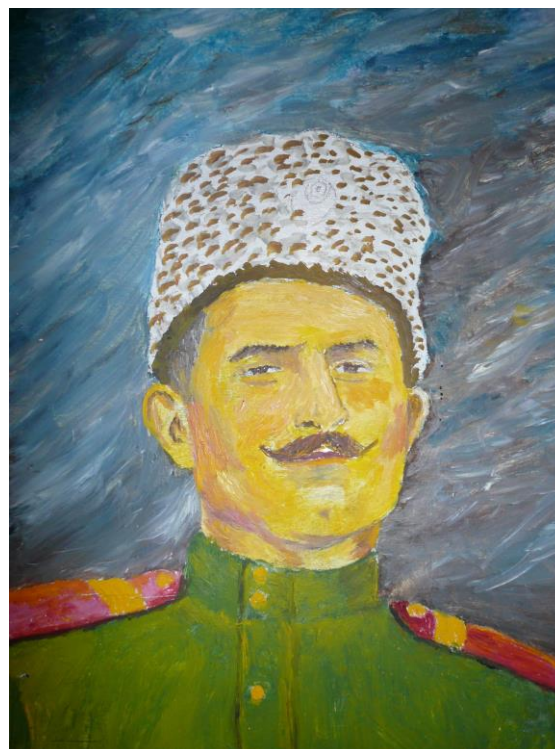
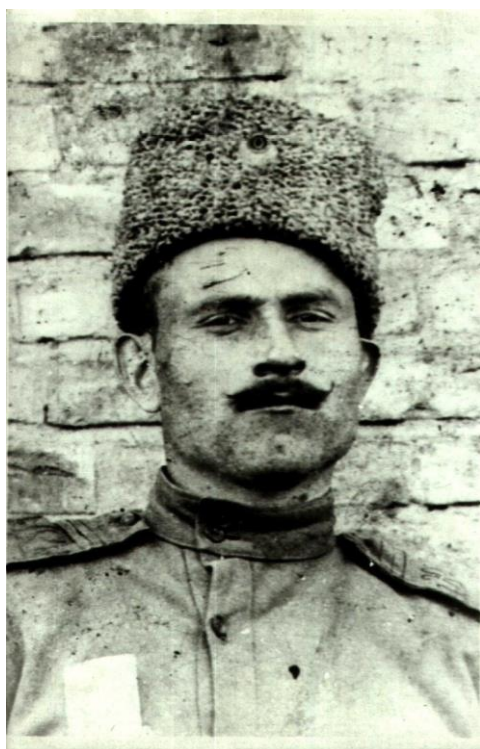
А взвалил на худенькие плечи мужские заботы по дому, пахал, как папа Карло. Вот как он сам делился воспоминаниями о детстве:

*Пришёл из школы я домой,
Запряг корову в сани.
И, взяв с собой пилу, топор,
Поехал за дровами.*

Я часто думаю, ну вот откуда у него взялась эта тяга к творчеству?

Портрет моего сына – Сухачева Владимира Александровича в карандаше.

Портрет моего деда - Сухачева Петра Александровича маслом.

Крестьянская семья, семья переселенцев из Воронежской губернии, так что за примерами добросовестного отношения к труду далеко ходить не надо. Но в стихосложении, согласитесь, топор и пила, если и помощники, то совершенно слабые. А увлечение рисованием? Ведь он серьёзно мечтал поступить в художественное училище, думаю не без оснований.

Выше его работы в качестве аргументов. Но, то ли клеймо *сын врага народа* перевесило дарование, то ли дарование и вправду не дотягивало до талантливости.

В общем, с живописью не сложилось. Посему, закончив семь классов в 1946 году, отец поступил учиться в Томский политехникум, овладевать специальностью техника-механика.

И, вот, ведь как бывает, на той же Соляной площади, только в Томском инженерно-строительном институте с 1973 года постигал азы профессии инженера - строителя уже и я.

После окончания учёбы, отец работал по специальности в Красноярском крае. Затем служба в армии.

Армейские фотографии.

После армии отец вернулся в колхоз. Тогдашний заведующий Ново-Кусковским клубом Юрий Барков, зная о его склонности к стихосложению, нет – нет, да и «мобилизовывал» его для написания сатирических частушек на местные темы для новогодних концертов.

Надо сказать, что эти частушки в исполнении участников художественной самодеятельности пользовались немалым успехом. И, как правило сопровождалась дружным хохотом зрителей. И дело здесь было не в каких – то их литературных достоинствах, а опять же – в содержании.

Ведь критиковались конкретные люди за их конкретные, не очень благовидные деяния, хорошо при том известные односельчанам. Звучит, например, такая частушка:

*Серафим всё жил да жил.
Начал церемониться
И теперь в который раз
Он с женой разводится.*

Переполненный зал старого тесного клуба сотрясается от хохота, а самому «имениннику», сидевшему тут же, естественно, было не до смеха.

Ниже я привожу стихотворение, которое мы с сестрой Людой помним с детства. Картинка вырисовывается не слабая:

Чёрный дым

*Дым из трубы клубится чёрный.
Чуть освещается изба:
Чугун на печке двухведёрный,
«Накидник», кадка и труба.*

*Хлопочет бабка над плитой –
Здесь нужно многое уметь,
Но в этой кухне основное –
За самогоном присмотреть.*

*Чтоб был он крепости отменной
И бил в мозги, сшибая с ног,
Да так, чтоб сутки непременно
Никто очухаться не смог.*

*Коньяк «Три свёклы» бабкин очень
На вкус противен и вонюч,
Зато уж зол! И между прочим,
Как керосин – бензин, горюч.*

*«Надегустировалась» бабка
Свалила плошку в самогон,
Сама свалилась. Вспыхнул ярко
В избёнке бабкиной огонь.*

*...Дым над селом клубится чёрный –
Пылает бабкина изба:
Чугун на печке двухведёрный,
Накидник, кадка и труба....*

В 1956 году «Причулымская правда», редактором которой был в то время Иван Лукич Семёнов объявила литературный конкурс среди местных авторов на лучший рассказ, очерк, стихотворение.

Победителям были обещаны первая, вторая и третья премии в размере соответственно 300, 200 и 150 рублей теми старыми деньгами.

Отец решил поучаствовать. Быстренько сочинил три стихотворения в юморическом духе, которые назывались «Тётка Дарья», «Шоферам», «Нахлебник».

Все они были опубликованы. А при подведении итогов конкурса отцу была присуждена первая премия.

После первой публикации его стихи довольно часто стали появляться на страницах «Причулымки». А вскоре и в областных газетах.

Тем временем Иван Лукич начал нацеливать отца и на чисто газетные материалы. И как – то незаметно, ненавязчиво сделал из него довольно активного селькора. На страницах «Причулымки» наряду со стихами стали появляться его зарисовки об односельчанах, деловые корреспонденции на разные темы.

Стал бы отец журналистом – профессионалом? Не знаю.

Думаю, во многом выбор отца предопределило знакомство с Вилем Владимировичем Липатовым, который в январе 1958 года приехал в город Асино и проработал заведующим отделом писем и культуры в районной газете «Причулымская правда» по май 1958 года. Посиделки в редакции, неспешные разговоры за чашкой чая и не только, в основном, и не только, вот так отец получал бесценные мастер-классы от будущего классика. Нрава, как и у него, непокладистого. Уловил некое родство душ.

Да, и как, собственно, оказался будущий мэтр в Асино - его выгнал из областной газеты «Красное знамя» редактор Владимир Кузьмичев – не за ум выгнал, не за таланты, а за неумеренное как раз веселье. Иными словами, за пьянку.

Липатов приехал в Асино. Работал в газете, пить и дебоширить стал заметно меньше. Прослыл мастером очерка.

К тому времени стали публиковаться в московских журналах его рассказы, вышла первая книжка.

Асиновская ссылка посему быстро закончилась, и Виль Владимирович вернулся на малую родину - в Читу.

А отец понял – не боги горшки обжигают, поэтому в 1959 году и принял приглашение стать штатным сотрудником газеты «Причулымская правда». Так одним литсотрудником в газете стало больше, увлечение переросло в профессию.

Через некоторое время в асиновской журналистике и дебютировал неравнодушный и увлекающийся человек.

Приведу выдержки из писем Липатова отцу: *Дорогой Павел! ...Знаю, что ты всё-таки стал газетчиком и очень рад твоему решению....*

Год назад я писал тебе огромное письмо. Это было тогда, когда в «Крокодиле» появилась заметка за твоей подписью. Я прочёл её и написал на адрес колхоза «Комсомолец», но ответа не получил.... Ты, вероятно, прав, когда говоришь, что трудно писать об Оби, сидя в Чите. Именно поэтому в апреле я приеду в Томскую область месяца на три. Командировка уже решена Союзом. Приеду в Асино. Сядем на полуторку и махнём в «Комсомолец».

Вот будет-то здорово! По Томской области соскучился страшно.... Хочется выбраться в тайгу и ходить по ней сутками. Одним словом, жду не дождусь встречи с Томском. Привет всем моим знакомым. Обнимаю Виль.

Хотя вырваться из колхоза оказалось не совсем и просто.

Сначала отец попытался уволиться по – хорошему. Пришёл с заявлением к председателю А надо сказать, отношения у отца с ним были далеко не лучшие.

Согласитесь, мало кому нравятся критические выступления в свой адрес на твоём же отчётно – выборном собрании. Что называется – поискать охотников надо.

И вдруг, этот критикан вознамерился уйти из колхоза. И не в какую – нибудь шаражину контору, а в редакцию! Мыслимое ли дело!

В общем, председателя такой вариант никак не устроил.

Короче говоря, дорога в редакцию отцу оказалась перекрытой. Правда, несколько позже он всё же ушёл из колхоза. Причём вполне легальным путём.

Воспользовался тем, что после двухмесячной офицерской переподготовки место его оказалось занято. А требовать восстановления в должности он не стал. Хотя имел на это полное и законное право. На том с колхозом и расстался. Можно сказать полюбовно.

Но теперь в редакцию попасть не удалось, поскольку там не было уже вакансий. Пришлось поработать в автороте.

Полторка из автороты. Слева Сухачев Павел Петрович, 1959 год.

Но весной 1959 года Иван Лукич опять пригласил, как уже говорилось, отца на работу в редакцию на должность заведующего промышленным отделом. И, хотя отец в то время уже работал главным инженером автороты, уволился оттуда без всякого сожаления.

Так он попал в газету, с которой судьба потом не раз его разводила и вновь сводила.

Отец печатался во многих советских изданиях: в газетах «Правда», «Комсомольская правда», «Красное знамя», «Лесная промышленность», журналах «Агитатор», «Мастер леса», «Крокодил», всех и не перечислишь....

Биография Сухачева Павла Петровича вместила довольно много событий, мест и профессий.

Плавал мотористом по Чулыму, работал автомехаником, монтажником, слесарем, мастером и главным инженером ПМК. Трудился и на Севере, осваивал нефтяные месторождения.

Он стоял у истоков создания в г.Асино отделения Исторического общества «Мемориал» и был его сопредседателем. Решением Собрания Асиновской Думы от 08.12.1996 г. Павел Петрович Сухачев удостоен звания Почётного гражданина города Асино (посмертно).

Долгое время вынашивал идею написать исторический роман о событиях, происходивших в Ново-Кусково во времена Гражданской войны, и не только вынашивал, но и писал. Книгу не дописал, но работу проделал огромную. У меня в 2006 году случился инсульт.

Месяц в больнице, потом три на реабилитации, в общем, времени подумать о том правильно ли живу, и, что, собственно после меня останется, было в избытке.

Вот я и взялся разбирать отцовский архив, увлёкся, и с сыном Владимиром, помощь которого в освоении компьютера оказалась неоценимой, мы и закончили многолетний труд отца.

Расширили рамки произведения, проиллюстрировали, избавили от категоричных оценок персонажей, оценок, навеянных строгостью райкомовских нравов, привычно вешавших ярлыки и на *наших* и на *не наших*.

Вдумчивый читатель может указать на не совсем правильное предложение: *Как это, простите, нравы могут развешивать ярлыки? Не заблудился ли товарищ в грамматике?* Ну, а я буду настаивать, именно нравы, а мнение людей оставалось при людях, господствовали же нравы. И сегодня мало чего изменилось.

Отец был спорщиком, но ошибки признавать умел.

Вот несколько штришков. Будучи ещё совсем пацаном, я учился в пятом классе, купил гибкую пластинку с песнями из кинофильма «Вертикаль» в исполнении Высоцкого.

С тех пор в моём личном хит – параде песни Владимира Семёновича прочно обосновались на вершине. Его баллады резко контрастировали со шлягерами (правда, шлягер, хит-парад вошли в наш лексикон значительно позже), исполняемыми, как правило, людьми талантливыми, с хорошо поставленными голосами, непохожими друг на друга. Плохие это были исполнители? Конечно же - нет! Я и сейчас с удовольствием слушаю песни тех лет. Но их было много, а Высоцкий один. Белая ворона.

Сейчас – то исполнителей авторской песни, громко именуемых, как правило, самих же себя *бардами* - пруди пруд. Дело обычное – лбом стену проламывать охотников поискать! А образовался пролом – давка!

Редакционные будни. Справа Сухачев Павел Петрович.

Отцу же исполнилось тридцать восемь, он уже немножко консервативен в предпочтениях, к тому же газеты читающий. Потому с мнением, изложенным в «Советской России» в номере от 9 июня 1968 года вполне солидарен:

Скажем прямо е песни, которые он поет с эстрады, у нас сомнения не вызывают и не о них мы хотим говорить.

Есть у этого актера песни другие, которые он исполняет только для "избранных". В них под видом искусства преподносится обывательщина, пошлость, безнравственность. Высоцкий поет от имени и во имя алкоголиков, штрафников, преступников, людей порочных и неполноценных. Это распоясавшиеся хулиганы, похваляющиеся своей безнаказанностью ("Ну, ничего, я им создам уют, живо он квартиру обменяет").

Статья называлась «О чём поёт Высоцкий».

Шло время, мы иногда возвращались к обсуждению личности Высоцкого, и однажды он признал, что мои детские оценки, ясно эмоциональные, особой логикой не подкреплённые, оказались верными. А артист Высоцкий не уродует родной язык до неузнаваемости словечками: из дому убеги, чегой-то говорил, из гаражу я прибежу и если косо ты взглянешь, то востру бритву наточу, чуду-юду победу и т.д. и т.п., а как настоящий художник использует всю палитру родной речи.

Слепое же следование догмам, постепенно превратившее нравственное в безнравственное и разрушило сначала народное сознание, затем и государство.

Два высших лица страны Горбачёв М.С. и Ельцин Б.Н., абсолютно лишённые каких-либо убеждений, позвали нас туда, сами не зная куда (всё в лучших традициях русских народных сказок).

По поводу Михаила Сергеевича в нашей семье особых разногласий не было – болтун!

Мои родители - Сухачева Мария Алексеевна и Сухачев Павел Петрович.

А вот серьёзная размолвка, причём с обоими родителями сразу, у меня случилась по поводу оценки личности Ельцина. Я - то их прекрасно понимал, мама и отец были детьми репрессированных (маминого отца Мизгирева Алексея Осиповича в 1934 году в административном порядке выслали за пределы района), а Борис Николаевич - это тот человек, который отвернулся от партии, следовательно, логика тогда не работала, повернулся к народу. Но первый президент России исхитрился повернуться мягким местом, как к партии, так и к народу одновременно. Приведу несколько коротких высказываний Бориса Николаевича:

1990 год: Россия подкармливала всех, Россия все время жертвовала. И если мы действительно не можем накормить народ, то мы не можем допустить, чтобы мы оплачивали другие республики.

Наша реформа не рассчитана на повышение цен. Два года стабилизации экономики не будет снижаться уровень жизни людей. И третий год - повышение жизненного уровня!

А труд Юмашева, вышедший огромным тиражом, где Ельцин предстал былинным богатырём, негибачаемым борцом с партократами, помните? Если нет, освежу в памяти - назывался опус «Исповедь на заданную тему».

Ну, как тут не очароваться! Родители и очаровались.

И вдруг сын против Ельцина!? Каково! Откуда это у него!?

Что изложенное в книжонке является полной брехнёй, намешанной на ахинею, для меня, как профессионального строителя, сразу же стало понятным.

Представить вундеркинда, овладевшего за год двенадцатью строительными специальностями!? Пардон, дальше, как у колоритного персонажа Каневского в бессмертной комедии - следует непереводаемая игра слов!

Враньё с тех пор предстало жизненной нормой, липовым, да и просто *корочкам* Борис Николаевич всегда и везде отдавал предпочтение перед профессионалами.

Сотрудник журнала «Коммунист» взялся рулить правительством! Гайдар снова зашагал впереди, только куда зашагал! Оказалось на край пропасти: *Наша страна стоит на краю пропасти*, - это, ведь, не я придумал, это подлинное высказывание Ельцина Б.Н., дальше горе - пророк с наивностью, до самой смерти его сопровождавшей, провозвестил - *но благодаря Президенту мы сделаем шаг вперед!*

Шаг – то практически и сделали, по крайней мере, ногу занесли.

К тому времени сначала мама, а незадолго перед смертью и отец всё же признали правильность моей оценки первого президента России.

Время – строгий судья, оно никого не любит и никого не ненавидит, но его оценки уже не исправишь, не подотрешь, поэтому в историческом дневнике Бориса Николаевича осталось так много *неудов*.

Конечно, гораздо труднее отыскать отметку *удовлетворительно* в сталинских репрессиях, но вот парадокс, если бы не репрессировали дедов родители мои бы не встретились, и я на свет, а это факт из разряда медицинских, не появился бы. Уж точно.

Сухачев Александр Павлович, город Рубцовск, Алтайский край.